

Ремус наблюдал, как "братья и сёстры" Гарри с шутками и играми облепляли его на кухне. Улыбка тронула его губы, он радовался детской радости, царившей вокруг. Хотя знал, что все в доме слышат его, подслушивают, он находил утешение в том, что перед ним только Карлайл и Эсме. Он вздохнул, пытаясь снять напряжение. — Извините, если от меня плохо пахнет, — начал он. Это сработало. Все, кроме Гарри, рассмеялись. Карлайл обнял Эсме за плечи. — Поверь нам, Ремус, — ответил он, — если бы от тебя плохо пахло, ты бы услышал это от моих детей, как только упал на землю. Ты пахнешь просто замечательно. — Это обнадеживает, — пробормотал Ремус. Пара перед ним снова рассмеялась. Он прочистил горло и сунул руку в карман, раздумывая, показывать им свою палочку или нет. — Я полагаю, что у вампиров есть миф о чем-то, что называется "миром волшебников", верно? Эсме вопросительно посмотрела на мужа. Он кивнул. — Я слышал о нем когда-то раньше, но никогда не рассказывал своей семье. — И о чем же она? — спросила она. — Ну, там говорилось, что волшебники и ведьмы забирают жизни вампиров в надежде, что те смогут спасти невинных людей. — И это правда, — вклинился Ремус, — Хотя вампиры не являются самой большой проблемой мира волшебников, это все же часть того, что произошло. — Значит, все, что Эдвард видел в сознании Гарри, — это правда? — Видел в его сознании? — переспросил он. — Вы знаете, что некоторые вампиры обладают способностями? Ремус кивнул в ответ на её вопрос. — Эдвард умеет читать мысли. — Он видел множество вещей, от плавающих предметов до людей, держащих веточки. — Палочки, — усмехнулся Ремус, доставая из кармана свою собственную. — Вингардиум Левиоса. Оба были поражены, когда приставной столик начал парить. — Теперь, когда вы знаете, что мир волшебников реален, вы, конечно, должны понимать, кем является Гарри. — Волшебник, — кивнул Карлайл. — И очень сильный, если он уже творит волшебство. Ремус наклонил голову. — Ну, многие дети случайно начинают колдовать в раннем возрасте... но вы правы в том, что Гарри могущественный. Даже очень сильным. — Почему? — спросила Эсме. Он замолчал и посмотрел на ребенка, который теперь бегал по коридору. — Мы такие же, как и магглы, то есть немагические люди. У нас есть хорошие парни и плохие. Как ты видел, мы творим магию, вызывая её изнутри себя с помощью палочек и произнося заклинания и заговоры. Он остановился и оглянулся на двух вампиров, принявших его детеныша. — У нас много заклинаний, мистер и миссис Каллен. — Пожалуйста, — вежливо сказал Карлайл. — Называйте нас по именам. Ремус мрачно улыбнулся. — Как я уже говорил, заклинаний у нас бесчисленное множество, но есть три, которые могут повергнуть любого волшебника или ведьму в панику. Они называются Непростительными, потому что они действительно непростительны. Любой, кто осмелится их использовать, будет брошен в Азкабан, тюрьму для волшебников. При этих словах он вздрогнул. — Никто никогда не сбежит. Никогда. Эсме подошла и похлопала его по плечу. — Непростительные? — спросила она, пытаясь отвлечь его от мыслей об Азкабане. Ремус кивнул. — Первое — это проклятие Круциатус. Оно причиняет невообразимую боль жертве проклятия, но сработать может только в том случае, если ваше желание причинить боль чисто. Мои старые школьные друзья, семья Лонгботтомов, были доведены до безумия этим проклятием. После них остался сын Невилл, родившийся в тот же день, что и Гарри. Карлайл крепко прижался к Эсме. Что, если именно такая участь постигла родителей Гарри? — Второе Непростительное — это Проклятие Империса. Человек, на которого наложено это проклятие, вынужден подчиняться любому произнесенному или невысказанному приказу заклинателя. Третье... Третье — это Убийственное проклятие. Заблокировать его невозможно. Единственный способ спастись — это уклониться с его пути. Лили и Джеймс Поттер пострадали от этого проклятия. — О Боже, это, должно быть, то, что Эдвард видел в сознании Гарри, — прошептала Эсме. — Когда речь заходила о родителях Гарри, Эдвард видел только зеленый свет, бьющий по женщине. Оборотень быстро вытер слезу, упавшую на щеку. — Точно, именно так выглядит Убийственное проклятие — яркий зелёный свет. За всю историю был только один человек, переживший это проклятие. — Кто? — спросил Карлайл. Ремус откинулся на спинку дивана. — Гарри Джеймс Поттер. Ремус смог изложить основы волшебного мира. Школы, продукты, волшебные существа, даже конфеты... всё, кроме

войны. Это он решил оставить напоследок. Ему удалось отвлечься от разговора, когда в комнату вбежал Гарри. Он слушал, как Гарри болтает о Калленах и глупых выходках, в которые он ввязывался со своими братьями и сестрами. — Дядя Муни, — вдруг спросил он. Ремус кивнул. — А где дядя Падфут? Его глаза стали жесткими, а кулаки сжались. Таня быстро поняла, что с этим Падфутым что-то случилось. Она взяла Гарри на руки и вышла. — Как ты смотришь на то, чтобы съесть мороженое, Гарри? — услышали они её слова, прежде чем эти двое исчезли, оставив Калленов и Хейлов наедине. Ремус сидел на диване и молча размышлял. — Вот проклятый ублюдок, — прошептал он про себя. — Ты можешь рассказать нам, что именно случилось с Гарри, Ремус? — тихо спросила Эсме. — Он единственный, кто выжил после убийственного проклятия. Так вот откуда у него этот шрам? Он повернулся, чтобы посмотреть на семью. — Мир волшебников раздирала война: те, кто следовал за тёмным магом, достаточно достойным, чтобы называть себя Тёмным Лордом, и те, кто выступал против него. Тех, кто следовал... за ним... называли пожирателями смерти. — Тот, кто не должен быть назван? — спросил Эдвард, заглянув в мысли Ремуса. Мрачный смех наполнил комнату. — Вот до чего мы докатились. Лишь немногие могли произнести его имя, но большинство... нередко можно было встретить человека, который накричал бы на тебя, если бы ты хоть раз произнес его имя. V-... Ремус закрыл глаза. — Прости меня. Наверное, я сейчас выгляжу очень трусливо. — Все в порядке, продолжайте, пожалуйста, — сказала ему Розали. Он кивнул. — Война становилась очень напряженной. Было сделано пророчество, согласно которому должен был родиться ребенок, и только он сможет победить Темного Властелина. Пророчество было специфическим, и оно подходило только двум детям: Гарри и Невиллу Лонгботтому. Они ждали продолжения. — Родители этого ребёнка якобы трижды бросали вызов Тёмному Лорду. Это сделали и Поттеры, и Лонгботтомы. Ребёнок должен был родиться, когда умирал седьмой месяц. День рождения Невилла пришелся на 30 июля, а Гарри родился через день после него. — Это значит, что настоящий день рождения Гарри — 31 июля, — вклинился Эммет. — Правильно. — Подождите, — вмешалась Эсми. — Эти Пожиратели смерти, это они применили проклятие Круциатус к Лонгботтомам? Ремус усмехнулся. — Мне нравится, когда я разговариваю с людьми, которые умеют быстро думать. Мы были дружной компанией: Джеймс, отец Гарри, конечно, Сириус Блэк, Питер Петтигрю и я. Мы дружили с первого года обучения в Хогвартсе. Когда они узнали, что я оборотень, они были достаточно преданны, чтобы изучить определенную магию, которая позволяла им превращаться в животных, чтобы в каждую полнолунную ночь они могли помогать мне. — Он неожиданно рассмеялся. — Бедному Джеймсу так не везло с Лили вначале. Понимаете, мне неприятно это признавать, но в Хогвартсе мы сделали несколько неверных решений, и одним из них была травля мальчика по имени Северус Снейп. Он был одним из друзей Лили, и когда она узнала об этом, то была не в восторге. Только на седьмом курсе Лили наконец дала Джеймсу шанс. — И мы рады, что она это сделала, — вклинулась Алиса с задорной улыбкой на лице. — Если бы она этого не сделала, у нас не было бы Гарри. — Полностью согласен, — ответил оборотень. — Мы узнали об этом пророчестве уже после свадьбы Лили и Джеймса, когда она была беременна им, если я правильно помню. Джеймс уже был в розыске. Многие Темные волшебники хотели его заполучить. Ведь он был аврором — профессия, которую можно сравнить с магловским полицейским. Поэтому они решили скрываться. Их местонахождение, благодаря магии, никто не мог узнать или найти, если только их хранитель тайны не выдаст эту информацию. Хранитель тайны — это не просто человек. Это человек, которому можно доверить свою жизнь. К сожалению, Джеймс и Лили выбрали не того человека. — Кого они выбрали? Глаза Ремуса быстро превратились из янтарных в черные. Он тяжело вздохнул. — Сириуса. Они в замешательстве переглянулись. — Но ты же сказал, что он один из твоих лучших друзей. — Мы так и думали. Мы не знали, что этот подонок-предатель все это время работал на Сами-Знаете-Кого. Он пришел к своему драгоценному хозяину и рассказал ему, где прячутся Лили и Джеймс, но этого ему было мало. Он нашёл и Питера и убил его вместе с 12 свидетелями-маглами. Он взорвал улицу, ради Мерлина! Все, что осталось от Питера, — это палец. Чертов

палец! — Он сбежал? — сердито спросил Эдвард. — Нет, — невесело усмехнулся Ремус. — Появились авроры и арестовали его. Его бросили в Азкабан без суда и следствия. Дамблдор сказал мне, что когда его тащили, он истерически смеялся. Смеялся! Мы были его друзьями! Он был крестным отцом Гарри! — Слезы начали течь из его глаз. — Мы доверяли ему. Эсме медленно подошла и обняла плачущего мужчину. — Надеюсь, он сгниет, — тихо пробормотал Эммет. — Значит, Сами-Знаете-Кто убил Лили и Джеймса? — спросил Карлайл. Когда Ремус кивнул, он продолжил: — Значит, Сами-Знаете-Кто, очевидно, отправился туда, чтобы убить Гарри. Как же Гарри выжил? Я просто не понимаю... — Никто из нас не понимает, — заикнулся Ремус. — Ну... Когда Сами-Знаете-Кто убил Лили, она принесла в жертву любовь к своему сыну. Это создало некую форму защиты для него, и проклятие отскочило, раздробив душу Темного Лорда на миллионы. Причина, по которой у Гарри есть этот шрам, заключается в том, что благодаря этому он получил некоторые из способностей Темного Лорда. — Силы? — встревоженно спросила Эсми. — В смысле темных искусств? — Ну, некоторые, я думаю. В-вол... — Он сжал кулаки, чтобы выдать из себя слова. — Вол-де-морт. У него были и другие особые способности. Мы не знаем, проявятся ли они в Гарри. — Например? — Парселтонг, дар разговаривать со змеями. — Эдвард вскочил в тревоге. — Что? — Э-э, — начал он смущенно. — В день матери, когда мы еще были в Англии, я взял его с собой на улицу, чтобы он нарвал цветов на заднем дворе. Из куста выскользнула садовая змея, которая шипела всю дорогу, и Гарри начал шипеть в ответ. Я подумал, что он просто дурачится, копирует звуки и все такое. — И ты не догадался рассказать нам об этом? — раздраженно спросил Карлайл. — Я ничего не думал об этом, — стыдливо ответил он. — Все вы, — сказал он, обращаясь к своей семье. — Если кто-то увидит что-то необычное в действиях Гарри, вы немедленно скажете об этом Эсме, Ремусу или мне, понятно? — Он вздохнул и снова обратился к Ремусу. — Так этот Темный Лорд просто исчез? — уточнил он.